

С тех пор как семейство сов поселилось у них, отношения Ся Дунли с воронами постепенно охладели. Ничего не поделаешь: совы явно находились под его покровительством, а по птичьей логике они теперь были из одного гнезда. Коль совы натворили глупостей, Ся Дунли отдувался за компанию. К тому же похолодало, насекомых в лесу становилось всё меньше, и по законам природы воронам пора было готовиться к перелёту. Перед дорогой птицам требовалось подкрепить силы и накормить птенцов, поэтому их потребность в зофобасе резко возросла. Ещё за несколько дней до поездки Ся Дунли в Моду вороны всю требовали «повышения зарплаты» и даже подумывали заявиться всей стаей, чтобы покормиться за его счёт.

Но Ся Дунли не слишком хотелось увеличивать норму. Хотя достать больше зофобаса для него не проблема — если не хватит собственного разведения, всегда выручит всемогущий Таобао, да и теплица имеется, — проблема кролась в другом. Вороны — всеядные животные, и насекомые не служат им единственной пищей. В нормальных условиях они являются хищниками, важным звеном в борьбе с вредителями леса и разносчиками семян. Если птицы станут чересчур зависимы от его зофобаса, это неизбежно повлияет на всю экосистему леса. К тому же оставался немаловажный вопрос с помётом: наевшись, птицы гадили прямо здесь, а птичий помёт весьма едкий, и убирать его — та ещё головная боль. Эх, может, стоит снова купить каких-нибудь блестяшек и отвлечь ворон? Впрочем, период размножения миновал, вряд ли сверкающие штучки их теперь привлекут.

Ся Дунли с подносом в руках направлялся в дом, как вдруг перед глазами вспыхнул яркий луч света. Он вздрогнул и рефлекторно обернулся на вспышку.

Старый Царь драконов всё так же, как и до его ухода, совершенно не заботясь о манерах, развалился в кресле-мешке и что-то перебирал пальцами в маленькой шкатулочке.

Именно оттуда вырвался слепящий лучик, да и сейчас содержимое коробочки непрерывно переливалось и блестело.

«Наверное, сокровище какое-то», — подумал Ся Дунли, не придавая этому особого значения.

Должно быть, в силу почтенного возраста старый Царь драконов, подобно человеческим старикам, любил крутить и перебирать в руках всякие вещицы. В последние дни Ся Дунли видел у него нефритовые грецкие орехи, светящиеся жемчужины, чёрные жемчужины величиной с орех, коралловые чётки... Если поначалу это ещё впечатляло, то теперь он окончательно онемел к диковинам. Всё-таки древнему дракону, пережившему первозданные времена, простительно крутить в руках что угодно — лишь бы это были не кости странных невиданных тварей, требования у Ся Дунли были скромные.

Сам Ся Дунли относился к этому спокойно, однако старый Царь драконов, заметив его, вдруг оживился и поманил рукой:

— Сяо Ся, подойди!

Ся Дунли откликнулся, думая, что старый Царь драконов опять хочет переключить передачу, и непринуждённо присел рядом. Но не успел он усеться, как в ладонь ему вложили ту самую шкатулку, которую старик только что крутил в руках, только теперь она была закрыта крышкой.

Ся Дунли с недоумением опустил взгляд. Белая коробочка оказалась сделана из неизвестного материала: на ощупь гладкая и приятная, цветом похожая на белый нефрит, но без его прохлады — напротив, от неё веяло древесным теплом. Шкатулка была совсем крошечной, длиной всего с его средний палец, но покрывавший её ажурный узор отличался невероятной

сложностью и многослойностью, так что рассмотреть его как следует можно было лишь с лупой.

Ся Дунли склонил голову набок и спросил с недоумением:

— Дядя Гэн?

— Внутри дань от местных птичек, — старый Царь драконов выглядел чрезвычайно довольным собой. Оттопырив мизинец, он поднял с приставного столика бокал игристого вина, отпил глоток и великодушно произнёс: — Прилетели засвидетельствовать почтение, бросили подарок и убрались. Отказываться мне было неудобно, но если пойдёт слух, будто я принимаю дань от обычных пернатых, получится нехорошо. Так что забирай эту вещь себе. Награди их чем-нибудь на своё усмотрение, да и закроем тему.

— Ах да, птицы хоть и простые, а вещь принесли стоящую. Продашь это добро, да купи псу чего-нибудь вкусного. Он говорил, что хочет палочки для погрызушек из говяжьих жил — купи десяток-другой, пусть валяются про запас.

Тон старого Царя драконов звучал так, словно Ся Дунли измывался над собственным псом.

У Ся Дунли дёрнулся уголок рта. Он оглядел комнату, но Дами нигде не было видно — очевидно, подговорив Царя драконов заступиться за него, хитрый пёс тут же сбежал, опасаясь наказания.

Думает, спрятался — и шито-крыто? Ся Дунли прищурился, мысленно поставив своему псу жирную галочку, но внешне вполне почтительно принял птичье приношение.

Ему и самому стало любопытно, что такого могли принести здешние птицы. И вообще, неужели они настолько чуткие, что с первого взгляда распознали в старике золотого дракона?

Почему же тогда они не засвидетельствовали почтение Нэчжа? Может, оттого, что они оба не люди, вот и выбрали Царя драконов? Так ведь Царь драконов не повелевает птицами!

Сгораемый любопытством, Ся Дунли вернулся в спальню и открыл белую шкатулочку.

Едва взглянув на содержимое, он замер в молчании.

Спустя долгое время, когда Сюнь Вань толкнул дверь и вошёл к нему, Ся Дунли всё так же неподвижно сидел на месте. Сюнь Вань с недоумением подошёл ближе:

— А-Дун?

— Сяо Вань... — Ся Дунли медленно повернул голову и со слезами на глазах указал на шкатулку: — За всё в этой жизни приходится платить...

Что это такое?

Сюнь Вань наклонился, посмотрел внутрь и тоже умолк.

Вся коробочка была доверху заполнена сверкающими, роскошными штучками, которые в свете настольной лампы сияли до боли знакомым блеском.

— Это же стразы, которые ты дарил воронам?

— Угу, — с кислой миной отозвался Ся Дунли. Старый Царь драконов ещё твердил, чтобы он купил на это косточек для Дами! Да за эту кучу разного хлама даже пустую упаковку не купить, не то что палочки для зубов!

В итоге эти стразы, принесённые воронами в дань старику, Ся Дунли всё же оставил у себя. Вместе со шкатулкой он убрал их в ящик для хранения — прямо к зелёным персикам, что покачивались в китайской водке.

Не будь у него стыда, он бы с радостью выбросил содержимое и оставил лишь шкатулку, но, поразмыслив, решил не рисковать. Если Царь драконов узнает, что дань ворон — дешёвые искусственные стекляшки, он может разозлиться и выместить гнев на клане ворон.

Вороны-то на самом деле ни в чём не виноваты: человеческие понятия о «натуральном» и «искусственном» для них ничего не значат. Для них есть только блестящее и ещё более блестящее.

Винить оставалось лишь коварных людей!

Впрочем, позже Ся Дунли узнал, что дань клана ворон несла в себе и скрытую просьбу: птицы надеялись, что непрекращающийся дождь поскорее закончится, и они успеют просушить крылья перед перелётом.

Для лесных обитателей затяжные ливни были нелёгким испытанием: намокнув, птичьи перья тяжелели, и взлететь становилось трудно. А лишиться неба для птицы означало не только голод, но и кратное возрастание опасности.

За время этого дождливого сезона клан ворон потерял десятую часть своих сородичей. Большинство из них не смогли найти сухое укрытие, промокли до нитки и либо умерли от болезни из-за переохлаждения, либо стали лёгкой добычей для хищников.

Вот почему, ощутив присутствие могущественного существа, ворон — вожак клана ворон — пересилил гордость и явился с визитом.

— Неужели дождь и правда может прекратиться? — услышав это, Ся Дунли тоже проникся надеждой.

Нэчжа, уткнувшись в экран и увлечённо качая героя, усмехнулся при виде такой наивности:

— Дело не в том, можно или нельзя, а в том, допустимо ли. Драконы управляют ветром и дождём, но нормы осадков для каждого места строго отмерены. Они лишь исполняют приказы: сколько воды вылить и за какой срок — всё расписано. Допустишь ошибку — в лучшем случае лишат жалования, в худшем — срубят голову. Всё зависит от того, насколько тяжела будет карма.

— Карма? — Ся Дунли, подававший фрукты, с любопытством ухватился за это слово: — У количества дождя тоже есть карма?

— Естественно, — красная лента, обмотанная вокруг запястья Нэчжа, дёрнулась, подцепила зубочистку, наколола кусочек дыни и отправила его прямо в рот хозяину, увлечённому игрой. После чего тот, с трудом прожёвывая, пробормотал: — Приведу пример. Ты знал, что для прорастания некоторых растений нужны особые условия?

<http://bllate.org/book/18144/1757863>